

Христиана РОСС — художник, дизайнер, окончила Московский театральный институт, работала в мастерских Художественного фонда РСФСР, в Московском РТО, принимала участие в оформлении спектаклей в театре М. Розовского, работала в различных галереях и дизайн-студиях, консультантом в галерее «Гостиный двор», в ГМИИ им. А.С. Пушкина — в галерее стран Европы и Америки, в Музее личных коллекций, в детском центре «Музейон». Стихи пишет с детства, однако первые публикации появились только в 2008 году. Публиковалась в сборниках «Тысяча строк о ней», «Страницы России», «В точку» (сборник афоризмов), «О любви», «Академия поэзии», «Свет в окне», «Путеводная звезда», «Мужи

и музыки», а также в международных сборниках «Россия-Франция», «Россия-Болгария» и ряде других. Номинирована на премии «Золотая строфа», «Поэт года» (2011-2015), «На благо мира» (2012), «Наследие» (2014-2015). Финалист конкурсов им. А. Ахматовой (2014), М. Цветаевой (2013), «Русь православная» (2013), «Российский колокол» (2012) им. С.Есенина (2010), им. М.Ю. Лермонтова (2014). Победитель конкурса «Дуэт» (2011) — стихотворение стало песней известного артиста Мариинского театра и было включено в международный песенный альбом «Атлас песен» — и Международного конкурса «Россия-Италия» (2 место; 2015).

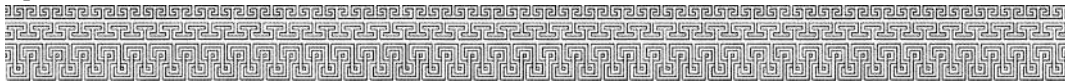
ИСКУССТВО

...Ловят ноздри воздух жадно,
Охлаждая лаву жизни.
Мысль бросает беспощадно
К мелям высохшим от смысла.
Крохи ртом ловлю с *Ладоней*.
Малость их великой силы.
Чем светлее, тем бездомней
Их наитие носимо.
И зачем их человеку

Небо дарует, не знают.
Слов побитые доспехи.
Ум желанья стесняет.
Штрих... пятно — звучит движенье!
Роскошь творчества, как пьянство.
Нежеланье пробужденья
И ведомость в чьём-то танце.
Истончается пространство,
То ль шаманство, то ль искусство...
И талант, и бесталанность,
Свет и тьма в ожившем чувстве!
А бывает... откровенье...
Словно свет, сошедший в сердце.
Взгляд, хранящий впечатленье
Потрясеньем иноверца.
Дар небесный!.. изумлённо...
Вся вселенная внимает.
Как бутон соцветий скромных
Тайны мира раскрывает.
Время смертным!
Расстоянья лишь иллюзия пространства.
Вечность — любящим и верным —
Лучшее из постоянства.
И, подняв над суетой
Всю ничтожность человека,
Дарует язык простой,
Видеть, как малы и слепы.
И высвечивая суть
Красоты и вдохновенья,
Шепчет: Кто ты? Не забудь
Направление течения!

ПОДВЕНЕЧНЫЙ ТРЕПЕТ ВИШЕН

Памяти С. Есенина

Подвенечный трепет вишен
Чистотой слепит и ранит.
И таким покоем дышит...
Жеребёнком кровь буянит!
Хочется и петь!.. и плакать.
Будто кто-то любит душу...
Лепестки укрыли слякоть.
Я себя такого трушу.
Земь гудит... От счастья бешен!
Кто вторгается в пространство?!
Так нельзя, наверно... Грешен...
И с земным в опасном танце.
И ликует вся округа,
Гулкие шаги считая!
То ль невеста, то ль подруга:
О, Весна! Себя не знаю...
Как влюблённый, на коленях.
Всё твоё, а мне так сладко.
Ожидаю повелений,
И боюсь взглянуть. Украдкой
Аромат ловлю движений,
Выдох шёлковых касаний.
Но не верю наслажденьям
И не щедр на обещанья.
Распластаюсь пред Тобою.
И уткнусь в подола вишен
И от нежности завою...
Видно... Бог меня услышал.

СПЕШИЛ НОРОВ АВГУСТ

Спешил норов Август... и прядут ушами,
жмутся тёплой мордой в жаркую ладонь

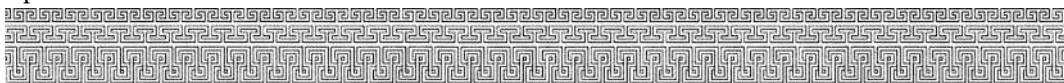

скакуны сомлевшие, цвета стыни ржавой,
 пыльные, как повесть. Разве на покой?!
 Им воды б напиться, да овса полжмени,
 как в раздольной песне. От дорог остыть...
 И свели их за реку, к облакам в затоне,
 где земля и небо — розовая зыбь.
 По тугому телу врассыпную пряди,
 так волной пшеничной залило поля.
 Чудится в тумане: будто стан девичий...
 Рощей нецелованной светится земля.
 Даль слилась со звёздами дрожью сиреневой.
 Влагою полынной месяц серебрит.
 Тишина повода отпускала времени...
 Лишь душа, как иволга, плачет и кричит...

ТЩЕТНА ЛЬ ТВОЯ ПЕСНЬ?

Тщетна ль твоя песнь
 Жаворонка над хлебами?
 Только и радости есть –
 Звень под крылами.
 В утро гудящая земь
 Тихо застонет.
 И облаков сень
 Рыбой в затоне.
 Ликуя, будить весь —
 Солнца да птах работа.
 Откликнутся ли на весть?
 Чаемого забота.
 Треплет ночная мгла
 Ознобом дождей черных.
 Жатву укройте от зла!
 Роняет зерна...

**ИЗ ЦИКЛА СТИХОТВОРЕНИЙ
«ЧИТАЯ И.А. БРОДСКОГО»**

*Я пишу эти строки, сидя на белом стуле
Под открытым небом, зимой, в одном
Пиджаке, поддав, раздвигая скулы
Фразами на родном...*

И.А. Бродский, «Венецианские строфы»

...Ты сидишь под открытым небом на белом стуле,
Выдыхая морозное одиночество, сдобренное коньяком.
Голова — жалящих мыслей гудящий улей,
Сердце плещется рыбой под пиджаком.
И, заглядывая в морщины вселенной,
Будто жизнь поставлена на последний кон,
Перетряхиваешь мысли крепким словом,
непреренно,
На великом русском! На родном...
И от пристального взгляда глаза слезятся.
Безмолвным вопросом в проталинах век зрачки.
Что этим звёздам?.. Они лучатся
Бесстрастным глазом выпотрошенной тоски!

ГОРОД ЦВЕТА ОКАМЕНЕВШЕЙ ВОДКИ

*Мы жили в городе цвета
окаменевшей водки...*

И.А.Бродский. «Часть речи»

Город цвета окаменевшей водки.
Водка вкуса непроходящей боли.
Над спонтанностью чувства чётко
Пятернёю державной воля.
Мыслей гул волновым накатом!
Ярость ритма, дурны длинноты...
Тяжко сердцу перед закатом.

Жмутся рифмы фантомом к пустотам.
 Сталь Невы в отраженьях-изломах
 Львы, дворцы, декораций спины.
 Тучи-брови нахмурил город
 Не без причины.
 Может, поэтому взгляд осолённый
 Странником чуждым у горизонта.
 Купол Исаакия золочёный
 Над ковчегом сияние зонта
 Или зонтА?.. Впрочем, это условно.
 Как Голиаф для сознания Давида.
 Держат твой мир на плечах отрешённо
 Кариатиды...

ЧИТАЯ И. БРОДСКОГО

*На Васильевский остров я приду умирать...
 И. Бродский*

*Привыкай, сынок, к пустыне, как к судьбе.
 Где б ты ни был, жить отныне в ней тебе...*

И. Бродский, «Колыбельная», 1992 г.

Вверх по лестнице...
 К своей пустыне, ставшей манною.
 Кофе аромат из комнат снизу в ноздри...
 На Васильевском, наверное, осанну
 в этот час поют и ветви пальмы в ноги
 постилают тем, кого через неделю,
 извергая с плодом благодарностью,
 на ноли помножат жизнь и вновь поделят,
 и сверхзначие, как хромосом непарность.
 Для чего туда мне возвращаться?
 Умирать?.. Но разве я не умер...
 Ну, а с теми, кто любим, прощаться
 не для чего, любящий безумен,

ведь для мира или глуп, иль вечен,
Слову преданный, кому же восприемник?
Всё же... смутен и тревожен вечер,
будто что-то от души отъемлют...
Боже мой! Ужели пепел недр
верящим в Тебя и есть награда?
Если так, то что предложит смерть,
разве я не тлел в горниле ада?
Вспышкой миг!.. Испарина на лбу...
Сердце, словно ключ, застрявший в скважине.
Пред Тобой... сейчас... я не солгу...
Всё прости! За что не был наказанным...
...пол летит к глазам... безмолвие к губам,
смазан кадр: сверкнув оправой... линза надвое,
...словно занавес внахлест и... *пополам –
жизнь всегда короткая...
а надо бы...*

ЭТЮД РУБЕНСА

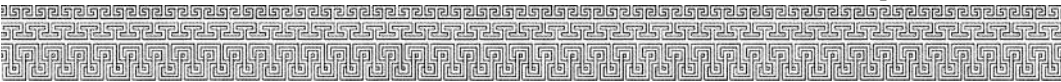
(из цикла «Говорящие полотна»).

«Этюд мужской головы» Питер Пауль Рубенс.

Rubens Pieter Paul

Что мне предчувствия, упорство мрачных дум?..
Всё худшее душа уже познала.
А остальное — способ уловить
В расставленные сети луч надежды
На вечное спасение души.
...О, вера! Ты одна, что у меня осталось...
Хотя... быть может... Только Ты и есть
То главное, нетленное богатство,
Что переводит в мир иной достойных.
Искусство?..
Окрыляет жизнь...
Но и оно — лишь способ прикоснуться

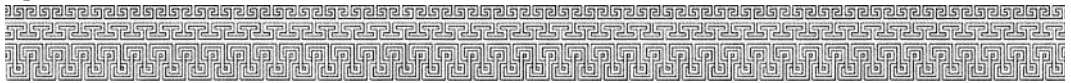
К великой тайне бытия,
Мир, разложив на тонкие созвучья
Пространства, формы, цвета, чувств,
Купающихся в этом волшебстве,
Подобно бликам солнца в пелене тумана,
Скрывающем озёрные глубины.
Увы, но и оно бессильно повторить
Движение величественной кисти Творца.
И мастерски написанный портрет,
Будь живописец гением великим,
Всего одна лишь из посмертных масок века.
И, может, потому смерть так безлика,
Что образ Вечности в себе она не носит.

Как иссыхающие реки, постепенно,
Уходят вглубь песка, печально, обнажая,
Безжизненный пейзаж глухой пустыни,
Изборождённой сеткою морщин.
Так иссыхают, нехотя, желанья...
...Могильный склеп душе готовит здесь порок.
И зуд страстей звериных обличает немощь
Земного разума и развёрщённой воли.

Клыкастые желанья,
как псы голодные, терзающие совесть.
И нет у них законов и границ,
И нет у них ни возраста, ни меры.
Они, как жадные и лживые друзья
Толкутся возле,
Пока с тобою есть, чем поживиться.

О, судьба!..
О, долгое терпенье божественных судов
к несчастным чадам,
До старости не знающих причин

Бесцельности пустого жития.
Хотя у каждого в душе найдётся что-то,
Что не хотел бы он перед людьми
вдруг обнаружить,
Не покаяньем лечится душа...

...О вере мысль твоя твердит?..
Так высоко, так пламенно, так трезво.
Одна осталась, говоришь?..
Но всё толпящееся у окон воспоминаний
Назойливо галдит не об ином ли...
...Очнись же, нищета поверженной души!
Не забывай хотя б шептать, слова живые:
«...С Тобою верю, Господь, везде, всегда!
...Но помоги неверью моему!..»

